

I. КТО ПРАВИТЬ ВЪ РОССИИ?

Въ Россіи правятъ коммунисты. Что это за люди? Каковъ ихъ умственный и нравственный уровень? Понимаютъ ли они, что они творятъ? Имѣется ли у нихъ хотя бы элементарное чувство отвѣтственности? И, если нѣтъ, то чего же можно ждать отъ нихъ? — Будетъ справедливѣе всего, если мы представимъ *самимъ коммунистамъ* отвѣтить на эти вопросы, не упуская, конечно, изъ вида, что тѣ нравственные и умственные мѣрила, которыя они прилагаютъ къ себѣ и къ своимъ сторонникамъ очень невысоки и соответствують природѣ ихъ души и ихъ дѣла. Это есть судъ *своихъ* надъ *своими*. Дѣйствительность можетъ быть только *хуже* отзывовъ.

Вотъ отзывы Ленина за послѣдніе годы его вмѣняемости (1921—1923)*).

Коммунисты захватили власть въ Россіи, совершенно не подготовленные ни къ государственному управленію, ни къ веденію хозяйства. Это были подпольные «интеллигенты», «старые нелегалы», «коммунистическіе литераторы» и «профессиональные журналисты» (Ленинъ. Сочиненія, томъ XVIII, часть I, стр. 56, 82), привыкшіе разговаривать, писать партійныя статьи и сидѣть по тюрьмамъ. «Насъ въ тюрьмахъ торговать не учили! А воевать насъ въ тюрьмахъ учили? А государствомъ управлять въ тюрьмахъ учили? А примирять различные паркоматы и согласовать ихъ дѣятельность?.. Нигдѣ насъ этому не учили» (томъ XVIII, ч. I, стр. 4). Отсюда всеобщее, повальное неумѣніе вести дѣла. «Отвѣтственные коммунисты въ 99 случаяхъ изъ 100 не на то приставлены, къ чему они сейчасъ пригодны, *не умѣютъ вести свое дѣло* и должны сейчасъ учиться» (XVIII, ч. II, стр. 53). Необходимо «воспитаніе насъ самихъ» къ «изученію практическаго опыта», къ «дѣловой провѣркѣ» и «дѣловитому исправленію» (XVIII, ч. I, стр. 56). «Буржуазные дѣятели знаютъ дѣло *лучше, чѣмъ наши лучшіе коммунисты*, имѣющіе всю власть, всѣ возможности и *ни одного шага не умѣющіе дѣлать со своими правами и со своей властью*» (XVIII, ч. II, стр. 40). Именно поэтому буржуазные спецы могутъ дурачить коммунистовъ: «если сколько-нибудь опытный саботажникъ встанетъ около того или иного коммуниста или у обоихъ по очереди и поддержитъ ихъ — тогда конецъ. Дѣло погибло навсегда» (XVIII, ч. II, стр. 45). Поэтому, «*построить коммунистическое общество руками коммунистовъ — это ребячья, совершенно ребячья идея*»; «управлять хозяйствомъ мы сможемъ тогда, если коммунисты сумѣ-

*) Отзывы приводятся дословно; совѣтское «правописаніе» исправлено; курсивы внесены нами. Редакція.

ють построить это хозяйство *чужими руками*, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому хотят» (тамъ же, стр. 41). Способность коммунистов путать, мучать, развращать и убивать людей общеизвестна; но управлять и хозяйствовать они не умѣютъ. «Что такое наши засѣданія и комиссіи? Это очень часто игра» (тамъ же, стр. 15); «у насъ направо и налево махають приказами и декретами и выходятъ совсѣмъ не то, чего хотятъ» (тамъ же, стр. 40); надо «поменьше играть въ администрированіе» (XVIII, ч. I, стр. 87) и «научиться бороться съ волокитой» (ч. II, стр. 15); ибо «волокита и взятки» это «такая болячка, которую никакими военными побѣдами и никакими политическими преобразованіями нельзя вылѣчить» (XVIII, ч. I, стр. 383). Также обстоитъ дѣло и въ веденіи хозяйства: «мы доказали съ полною ясностью, что хозяйничать мы не умѣемъ»; «отвѣтственные и лучшіе коммунисты — хуже рядового капиталистическаго приказчика» (часть II, стр. 28—29); «у всѣхъ работниковъ партіи и профсоюзовъ достаточнаго производственнаго воспитанія нѣтъ» (тамъ же, стр. 56): «на хозяйственной работѣ нужно... известное скопидомство; а вотъ скопидомничать-то мы еще не научились» (тамъ же, стр. 94); коммунисты «не заботятся о томъ, чтобы сберечь копѣйку, которая имъ дана..., а составляютъ планы на миллиарды и даже триллионы совѣтскіе» (ч. II, стр. 16); «у насъ живую работу замѣняютъ интеллигентскимъ и бюрократическимъ прожектерствомъ» (ч. I, стр. 86); «до какой степени мы (въ торговлѣ) дьявольски неповоротливы, мѣшкваты!» (ч. II, стр. 36); «а кушцы надъ коммунистами смѣются — раньше были главноуговаривающіе, а теперь главноразговаривающіе» (тамъ же стр. 37).

Въ основѣ всего этого, по мнѣнію Ленина, лежитъ личная непорядочность и массовая некультурность коммунистовъ. «Чтобы вылѣзти изъ отчаянной нужды и нищеты, для этого надо быть обдуманнѣмъ, культурнѣмъ, порядочнѣмъ», а этого коммунисты «не умѣютъ» (ч. II, стр. 45). «Въ чемъ наша сила и чего намъ не хватаетъ?.. Не хватаетъ культурности тому слою коммунистовъ, который управляетъ» (тамъ же, стр. 39. 44, 17); «если взять Москву — 4 700 отвѣтственныхъ коммунистовъ — не оказались ли (они) подчиненными чужой культурѣ, какъ побѣжденный свою культуру навязываетъ завоевателю?»*) Правда, «культура у побѣжденныхъ мизерная, ничтожная, по все же она больше, чѣмъ у насъ, какъ она ни жалка, ни мизерна, но она больше, чѣмъ у нашихъ отвѣтственныхъ работниковъ-коммунистовъ» (ч. II, стр. 39—40). «Образованіе въ нашей странѣ минимальное», восклицаетъ Ленинъ

*) Подъ «чужой культурой» «культурой побѣжденныхъ» Ленинъ разумѣетъ русскую, національную, дореволюционную культуру; «побѣдители» и «завоеватели» суть коммунисты.

(ч. II, стр. 90), «намъ необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное» (тамъ же, стр. 93). «Мы люди вродѣ того, какъ бы полудикіе» (ч. I, стр. 382). И затѣмъ, приведя, тономъ неслыханнаго открытія, общеизвѣстную статистику низкой грамотности въ Россіи, Ленинъ заключаетъ: «а мы болтали о пролетарской культурѣ»... (тамъ же, стр. 105).

При этомъ низкомъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ коммунисты отличаются крайне повышеннымъ самочувствіемъ: Ленинъ не разъ отмѣчаетъ, «невѣжественное самомнѣніе» коммунистическихъ «сановниковъ», «интеллигентское самомнѣніе коммунистическихъ литераторовъ», ихъ пристрастіе къ «мишурѣ, торжественному коммунистическому облаченію», ихъ «коммунистическое чванство» (XVIII, ч. I, стр. 82, 384, ч. II, стр. 37). При всемъ томъ Ленинъ подчеркиваетъ, что хотя среди коммунистовъ и имѣется множество «мазуриковъ, обюрократившихся, нечестныхъ, нетвердыхъ», такихъ, «которые внушаютъ отвращеніе человѣку, въ потѣ лица снискивающему себѣ хлѣбъ» (ч. I, стр. 360—361) и хотя число такихъ измѣряется сотнями тысячъ (ч. I, стр. 383), все же въ общемъ, это «лучшіе представители пролетаріата теперь управляютъ Россіей» (тамъ же, стр. 356); такимъ образомъ, все, что приведено выше, характеризуетъ именно *лучшихъ*.

Понятно, что основная затѣя коммунистовъ: передать всю политическую, хозяйственную, культурную и общественную жизнь страны въ вѣдѣніе диктаторски настроенныхъ чиновниковъ — затѣя противоестественная и нелѣпая сама по себѣ — получаетъ особенно нелѣпый и гибельный характеръ вслѣдствіе такого *качества* партійно-человѣческаго матеріала. Въ своихъ трехъ предсмертныхъ рѣчахъ *) Дзержинскій особенно ярко охарактеризовалъ вырастающіи изъ всего этого бюрократизмъ, безхозяйственность и мертвящую механичность коммунистическаго управленія.

Протоколы коммунистическихъ съѣздовъ, газеты и журналы, мемуары и письма самихъ коммунистовъ всецѣло подтверждаютъ оцѣнку, данную Ленинымъ и Дзержинскимъ.

Коммунисты необразованы, малограмотны, некультурны. «Общій *теоретическій* уровень этой основной массы членовъ нашей партіи чрезвычайно низокъ» (Зеленскій. Стенограмма XI съѣзда Ком. Партіи, стр. 361, 397; Рязановъ, XIV, 691 **);

*) Въ полѣ 1926 года. Ихъ можно получить въ отдѣльномъ изданіи за 20 совѣтскихъ копѣекъ.

**) Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ фамилия обозначаетъ цитируемаго оратора; римская цифра обозначаетъ съѣздъ коммунистической партіи; арабская цифра — страницу стенографическаго отчета. Время созыва этихъ съѣздовъ: XI — мартъ, апрѣль 1922 г.; XII — апрѣль 1923 г.; XIII — май 1924 г.; XIV — декабрь 1925 г.; XV — декабрь 1927 г.; XVI — долженъ былъ быть созванъ въ 1929 г., но былъ отложенъ.

таковъ же «уровень *политической* подготовки» (Резолюція XI съѣзда, стр. 525). «Товарищи не знаютъ азбуки коммунизма» (Зиновьевъ, XI, 363); но это еще полъ бѣды: среди нихъ множество просто безграмотныхъ, что Троцкіи приравниваетъ «духовной вшивости» (XI, 262). Количество *политически* неграмотныхъ коммунистовъ исчисляется въ 50—70% всего партійнаго состава (Погинъ, XII, 69; Сталинъ XIII, 125, 132; Глутенко XIII, 194); у комсомольцевъ до 67% (Бухаринъ, XIII, 549). Количество *совсѣмъ безграмотныхъ* достигаетъ въ деревенскомъ комсомолѣ 80—90% (Бухаринъ, XIV, 823; срв. Зиновьевъ XI, 448); однако и грамотный комсомоль не учится и «поголовно совершенно ничего не читаетъ» (Бухаринъ XIII, 549).

Плохо обстоитъ дѣло и на верхахъ партіи. На партійныхъ съѣздахъ, гдѣ присутствуетъ обычно весь партійный верхъ (1000—1500 человекъ), преобладаетъ масса съ низшимъ образованіемъ: напр., на XIII съѣздѣ было 66,8% делегатовъ съ низшимъ образованіемъ: 17,9% со среднимъ; 6,5% съ высшимъ (Кагановичъ, XIII, 558). При этомъ делегаты, конечно, были склонны преувеличивать, а не преуменьшать свой стажъ. Отсюда понятны эти вѣчныя жалобы на «катастрофическій недостатокъ квалифицированныхъ силъ» (Резолюція XIII, 715; срв. Курскій, XIV, 92 и др.): ибо «для того, чтобы руководить той или другой губерніей, величиной почти въ цѣлую европейскую страну, тутъ нужны крупныя силы, крупные руководители» (Зиновьевъ, XIV, 461), а гдѣ ихъ взять?.. когда даже въ рабочемъ профессиональномъ движеніи коммунистическіе организаторы «смыслятъ меньше, чѣмъ нѣкоторое животное въ тѣхъ ашельскихъ, которыхъ такъ мало въ совѣтской Россіи» (Рязановъ, XI, 234). Поистинѣ, «нужна высокая квалификація для того, чтобы руководить милліонами» (Бухаринъ, XIV, 821), а у коммунистовъ, съ самаго начала лишенныхъ «культурныхъ и техническихъ силъ» (Орджоникидзе XV, 396), уровень все падаетъ и падаетъ, ибо старшее поколѣніе, чему-то съ грѣхомъ пополамъ учившееся въ дореволюціонной Россіи, сходитъ со сцены, а комсомольская «смѣна» растетъ невѣжественная и карьеристически настроенная: «скорѣе получить мѣсто», «быть забронированной», получить «цѣлый рядъ добавочныхъ развлеченій», — вотъ ихъ желанія (Бухаринъ, XIII, 549). И Крупская-Ленина несомнѣнно права, утверждая, что «отъ вступленія въ комсомоль паренъ не дѣлается всевѣдущимъ» (XIII, 486). Вотъ почему «укрѣплять теоретическій уровень» въ партіи некому (Зеленскій, XI, 398): вотъ почему «коммунисты, работающіе въ нашихъ учрежденіяхъ» «никоимъ образомъ» «не могутъ пользоваться авторитетомъ среди рабочихъ», «они не могутъ быть руководителями и поднимать обще-культурный уровень нашихъ ячеекъ» (Зеленскій, XI, 399); вотъ откуда эти безграмотные приказы, идущіе

ніе изъ сталинскаго секретаріата центрального комитета партіи (Погинъ, XI, 60); отсюда же и безграмотность въ совѣтской прессѣ (Яковлевъ, XI, 376). Таковы же и самые видные коммунисты, за исключеніемъ нѣсколькихъ людей. «Невѣжественные вы люди!» кричитъ Рязановъ Томскому, не выневши его развязно преподносимыхъ грубыхъ ошибокъ (XIV, 798). Вотъ правая рука Сталина, Орджоникидзе, не умѣющій отличить гражданскаго права отъ уголовнаго (Крыленко XV, 546); вотъ предсѣдатель московскаго совѣта Углановъ ѣдетъ революционизировать Германію, но читать по-нѣмецки не умѣетъ (Углановъ, XV, 722)... Всѣ эти вожди подписываютъ доклады спецовъ и хозяйственниковъ, не читая: «мы не знаемъ, что дѣлаемъ а знаютъ это другіе и бумаги въ нашихъ портфеляхъ» (Дзержинскій, Рѣчь 9 іюля 1926 г., стр. 34): «наши отвѣтственные работники, въ томъ числѣ и паркомы — слишкомъ много подписываютъ чужого и очень мало вносятъ своего» (Рыковъ, XV, 1044); они говорятъ на съѣздахъ по пшаргалкамъ, которыя наканунѣ выпрашиваютъ у спецовъ, «чтобы нѣсколько ориентироваться» (Кржижановскій, XIII, 417), и, руководя хозяйственными организаціями, они «въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ техническаго образованія», чѣмъ и «вносятъ въ дѣло полную безотвѣтственность» (Рыковъ, XV, 1043).

Моральный уровень коммунистовъ значительно ниже умственнаго. Можетъ ли быть иначе, если при партійныхъ чисткахъ и провѣркахъ за «чуждымъ» «хотя бы и честнымъ» элементомъ «охотятся» «больше, чѣмъ за жуликомъ»? (Шкирятовъ, XI, 334). Это означаетъ, что честныхъ людей терпятъ въ коммунистической партіи лишь постольку, поскольку ихъ душевный уровень позволяетъ имъ быть фанатическими коммунистами. Въ коммунисты соответвенно идутъ или люди духовно и хозяйственно слѣпые, или же безъ совѣсти. «Мы съ вами, товарищи, ребята стрѣляные» (Ларинъ, XII, 101; срв. XIV, 508); «шкуры у насъ дубленія» (Кампеевъ, XIV, 245). Эти люди отличаются «неумѣніемъ работать, чванствомъ, грубостью, хамствомъ, некультурностью» (Вардинъ, XI, 401): обычно это «командиры, диктаторы, стремящіеся создать себѣ карьеру, накопить политическій капиталъ» (Сахатъ-Мурадовъ, XIV, 606); «мы всѣ себя чувствуемъ руководителями, обязательно руководителями, на мелкую работу идти коммунисты не хотятъ» (Афанасьевъ, XV, 442); они изо всѣхъ силъ держатся за свои, взятыя съ боя, мѣста (Бѣленькій, XII, 108); и когда передъ XIV съѣздомъ Зиновьевъ имѣлъ неосторожность сказать, что «народная масса въ наши дни мечтаетъ о равенствѣ» (Углановъ, XIV, 194), то коммунисты прежде всего испугались за свои оклады (Калининъ, XIV, 319), квартиры и автомобили (Зиновьевъ, XIV, 443). «Хищенія, злоупотребленія и безхозяйственность» этихъ людей въ «госаппаратѣ» Куйбышевъ не взялся описывать: «вышло бы слишкомъ много» (XIII, 303):

одни обогащаютъ своихъ родственниковъ (Куибышевъ, XIII, 305), другіе поддерживаютъ связи съ шайками бандитовъ и налетчиковъ (Молотовъ, XV, 1084); бываютъ такіе случаи, что въ центральномъ органѣ, завѣдующемъ внѣшней торговлей «вычищаются» за злоупотребленія *всѣ* коммунисты (Сталинъ, XIII, 121). Они проповѣдуютъ «насчетъ изъятія» церковныхъ цѣнностей, а сами «напяливаютъ на себя», и «цѣпочки» у нихъ «блестятъ» (Кутузовъ, XI, 407). Словомъ, это люди, которые по выраженію Іоффе (записка, написанная передъ самоубійствомъ) — «на все способны» (Ярославскій, XV, 356)...

Вся эта оцѣнка отчетливѣе всего выражена у Красина, ихъ исконнаго сотрудника, кассира и посла. «Болтунами они были и болтунами остались, а когда дѣло шло не о томъ, чтобы проносить рѣчи и громить статьями, а что-то создать, эти строгіе вожди мірового пролетаріата только и пригодились на то, чтобы совершенно безъ надобности, бессмысленно и жестоко проливать кровь (своихъ согражданъ)» (письмо отъ 11 іюля 1917 г.). «Такъ велико невѣжество на верхахъ, такъ плохо ведутся дѣла, что теряю всякую надежду» (письмо отъ 21 сентября 1922 г.). «Небольшая группа лошаковъ и идіотовъ уничтожила все, что я сдѣлалъ, точно мальчикъ, смахнувшій всю ткань паука (письмо отъ 8 октября 1922 года). «До октябрьской революціи никто изъ нихъ не былъ извѣстенъ ни какъ выдающійся писатель, ни какъ экономистъ или ученый или что-либо другое въ умственномъ и художественномъ мірѣ» (письмо безъ числа). «Всѣ переживаемыя нами трудности истекаютъ изъ того факта, что компартія состоитъ на 10% изъ убѣжденныхъ идеалистовъ, готовыхъ умереть за ея идеалы, но не способныхъ жить для нихъ, и на 90% изъ подхалимовъ, вступившихъ въ партію только съ цѣлью устроиться» (заявленіе въ центр. комитетѣ коммунистической партіи).

Справедливость требуетъ прибавить, что если есть среди коммунистовъ «убѣжденные идеалисты», то убѣжденія ихъ несутъ униженіе и гибель всему человѣчеству, а «идеализмъ» ихъ свирѣлъ и амораленъ. Но бороться за міровую власть они умѣютъ не только на словахъ.

Редакція.

II. ПРАЖСКІЕ РУССКІЕ КУРСЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Русскіе курсы для дѣтей, существующіе въ Прагѣ при Русской Академической Группѣ, возникли въ декабрѣ 1925 года. Ихъ начало не было связано съ какими либо заботами русскихъ организацій, вѣдающихъ образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей. Они были призваны къ жизни сознаниемъ нѣсколькихъ русскихъ женщинъ, сознаниемъ того, что ихъ дѣти *должны быть сохранены для Россіи*, несмотря на все вліяніе — какъ ино-